

От Чехова до Мура — от лирики до мата

«...Когда дым рассеялся, Федор протер глаза и увидел, что он уже не Федор и не сапожник, а какой-то другой человек, в жилетке и с цепочкой, в новых брюках, и что сидит он в кресле за большим столом. Два лакея подавали ему кушанья, низко кланялись и говорили: «Кушайте на здоровье, ваше высокоблагородие». С интересом слушали всегдашними литературно-читательского клуба и этот отрывок из юмористического рассказа А.П. Чехова «Сапожник и нечистая сила» среди прочих, представленных в тот день.

Темой для декабрьского обсуждения на «Светлячке» были литературные произведения на новогодние и рождественские темы. Разные книги предварительно прочитали любители литературы и в прозе, и в стихах. Были названы рассказ «Чудесный доктор» Куприна, гоголевская «Ночь перед Рождеством», детективный роман Канан Дойля с любимым Шерлоком Холмсом. И много ещё чего из русской и зарубежной литературы.

Выяснилось, что большинство книг на обсуждаемую тему полны добра и теплоты. Литературные герои, претерпевшие неудачи, страдания и беды, в новогодние праздники чудесным образом были одарены добрым ли человеком, неожиданным ли случаем, изменившим их судьбы. Одним словом, всё началось хорошо.

Тронула души новелла американского писателя О. Генри (Уильям Сидни Портер) «Дары Волхвов», написанная им в 1905 году. Сюжет незатейлив. Молодая супружеская пара, которая едва сводит концы с концами, проживая в одном из бедных кварталов, перед грядущими праздниками обнаруживает, что их сбережений не хватает на традиционные рождественские подарки друг для друга. В конце концов Делла решает продать свои роскошные каштановые локоны (часть «сокровищ,

составлявших предмет их общей гордости») и купить мужу платиновую цепочку для его золотых часов (второе «сокровище»), которыми он очень дорожил.

Вечером молодые люди раскрывают свёртки, и выясняется, что Джим продал свои часы, чтобы купить дорогой набор гребней для волос, о котором Делла давно мечтала. Несмотря на свои жертвы, они не могут в ближайшее время воспользоваться полученными подарками. Но это вовсе не портит праздник. История заканчивается тем, что рассказчик сравнивает эти бескорыстные дары во имя любви с

приношениями библейских волхвов — и даже ставит выше их.

Из отечественных и более близких по времени стали два рассказа Виктории Токаревой «Рождественский рассказ» и «Центровка», который не принято относить к серии новогодних, но очень уж подходящих по сюжету. В первом — героиня делит людей на «везунков» и «пораженцев». А всё потому, что в детстве красивый и наглый «хозяин жизни» Борька Карпов сломал ради мимолетной шалости её подарок — цветок герани, выращенный-выявленный ею, который она бережно несла в школьный живой уголок. Сломал и не заметил, что сломал детскую душу, записав на долгие годы героиню в разряд «пораженцев». И тут случайная встреча в трамвае под Новый год с уже помятым жизнью Борькой. И героиня, не

чувствуя ненависти и желания мстить, дарит ему красивую дорогую розу, которую везет домашним в подарок. И с той минуты освобождается от того детского чувства второсортности, невезучести. Тоже ведь чудо?!

О каждом произведении не расскажешь. Но вот ещё на одном хочется остановиться, потому как идет оно вразрез со всеми предыдущими. Это роман 2004 года американского писателя Кристофера Мура «Самый глупый ангел». Во вступительном слове и нескольких врезках на обложке его характеризуют как «трогательную историю рождественского ужаса», осыпая множеством комплиментов. В 2005 году роман получил премию Quill Award в категории научной фантастики/Фэнтези/ужасов.

Здесь же всё превращается в дешевый балаган со сценами секса в непотребных местах (в т.ч. и на кладбище, и в церкви) и обилием мата почти на каждой странице без всяких звёздочек (запикиваний). Зачем эту «прелесть речи» пытаются донести до наших умов?

Как тут не напомнить читателю статью тверского критика, преподавателя университета Александра Бойникова «Мат в поэзии: предел дозволенного». Он приводит в пример строки из Маяковского:

*Вам ли, любящим бы
да б...да,
жизнь отдавать в угоду?!
Я лучше в баре бл***м буду
подавать ананасную воду!
(1915 г.)*

И далее замечает: «Гениальность В. Маяковского была так поразительна, что

в некоторых советских изданиях его произведений это слово печаталось полностью. Я однозначно выступаю против злоупотребления в поэзии не-

цензурной лексикой и фразеологией, ибо в таком случае мы имеем дело либо с театральным хамом и циником (с ним и разговор ответствующий), либо с ущербной личностью, которая таким образом маскирует свою творческую бездарность и социальную неполноценность».

Как всё очевидно. И, тем не менее, эту книгу взяли не на каком-то случайном развале, а в библиотеке. Понятно, что снабдили ею не только нашу. Это теперь мы начинаем осознавать, какими «ценностями» делятся в последние годы с нами товарищи, как прежде говаривали, «из-за бугра», и для чего они это делают. Один из «светлячковцев» заметил, что Мура, кажется, планируют включить в школьную программу.

Вот такой поучительный получился новогодний спор.
М. ПИТЦОВА.